

Лу Цзэ спокойно ответил:

— Жарю яичницу с луком, староста, не хотите ли остаться?

Староста замахал руками с улыбкой:

— Нет-нет, вы ешьте на здоровье, мне тоже пора домой ужинать.

Жуань Сиши проводил его до двери и сказал:

— Дядя Гао, идите осторожно, не торопитесь.

Проводив старосту, убрав у порога и разложив свои поделки, Жуань Сиши зашёл на кухню, чтобы покормить кур и уток остатками еды. По пути он заглянул к плите: на столешнице уже стояла тарелка с только что пожаренными яйцами идеальной прожарки, а на сковороде шипела молодая капуста.

Капуста в огороде разрослась слишком густо. Чтобы дать растениям больше простора и позволить им окрепнуть, Жуань Сиши проредил грядки, выдернув слабые ростки и оставив самые крепкие. Выдернутую же молодую зелень он не стал выбрасывать — отобрал, вымыл и теперь жарил. Она получалась нежной и очень вкусной.

Жуань Сиши с наслаждением вдохнул аромат готовящейся еды и с улыбкой сказал Лу Цзэ:

— Как вкусно пахнет! Лу Цзэ-гэ, у тебя настоящий талант к готовке.

Кулинарные навыки Лу Цзэ и без того были на высоте. Раньше, дома, он часто готовил сам, справляясь и с китайскими, и с западными блюдами. Сейчас он просто оказался в новых условиях, но простые домашние яства для него не представляли проблемы.

Всё же он сохранил скромность и ответил:

— Всё благодаря твоим урокам.

Жуань Сиши от этого стал ещё веселее. Он крутился вокруг Лу Цзэ, не желая уходить, и наблюдал, как тот управляет плитой.

Лу Цзэ не привык, чтобы за его готовкой кто-то наблюдал. Все прошлые годы он делал это в одиночестве. Поэтому он отправил Жуань Сиши по делам:

— Иди покорми кур и уток, а то скоро стемнеет, они ничего не увидят и не смогут клевать.

Жуань Сиши, вспомнив об этом, схватил миску с остатками еды и поспешно выскочил во двор. Вернувшись, он принёс несколько свежих яиц и, довольно улыбаясь, убрал их в шкаф.

За ужином он заговорил с Лу Цзэ о том, что вскоре начнёт преподавать детям в деревне. Вкратце описал, как будут проходить занятия, назвал время и место.

— Деревенская школа обычно открывается после весенней страды, на летнюю уборочную уходит на каникулы, а после осеннего сева снова начинает работать — вплоть до декабря. Уроки идут с семи утра до одиннадцати дня, потом с часу до пяти вечера. Так детям после занятий удобнее возвращаться домой и помогать по хозяйству.

В деревне всё так и устроено: дети взрослеют рано, с малых лет берут на себя часть домашних

и даже полевых работ. Учёба часто отходит на второй план. Местные условия ограничены, и школа здесь нужна в первую очередь для того, чтобы научить ребят читать, писать и считать — того, что пригодится в быту. О полном среднем образовании речи обычно не идёт.

Закончив объяснение, Жуань Сиши улыбнулся и сказал Лу Цзэ:

— Когда я начну преподавать, мне будут платить. Немного, тысячью юаней не выйдет. Но после покупки учебников, тетрадей и канцтоваров останется три-четыре сотни — это и будет моя зарплата за семестр. Тогда у нас появится свой доход, и жить станет немного легче.

Лу Цзэ ответил:

— Можешь спокойно заниматься преподаванием. По дому я помогу. А когда подвернётся возможность, и я найду какую-нибудь работу. Будем вместе содержать хозяйство.

Одна лишь мысль о такой жизни заставила Жуань Сиши радостно прищуриться. Всё будет как при дедушке: тот уходил на работу в школу, а он, Жуань Сиши, готовил дома и ждал его возвращения. Жизнь простая, но счастливая. Он кивнул:

— Отлично!

Весть о том, что Жуань Сиши согласился продолжить дело своего деда и снова учить деревенских детей, обрадовала всех жителей. Хотя в деревне к «корочкам» относились без особого пиетета, но научить детей грамоте и счёту считали необходимым — чтобы, когда подрастут и поедут на заработки, их не обманули. Поэтому сборами на школу родители не тянули.

Многие из них и сами когда-то учились у старика учителя Жуаня, но учёба давалась не всем, знания оставались поверхностными, и помочь своим детям с уроками они не могли. Так что лучше уж разово собрать двадцать-тридцать юаней и доверить дело учителю.

Староста быстро составил список учеников на летний семестр — набралось около шестидесяти человек. Собранные с родителей деньги, в основном мелкими купюрами по пять и десять юаней, составили примерно тысячу триста с лишним юаней — целая толстая пачка. Староста не стал задерживать и, собрав всю сумму без остатка, передал её Жуань Сиши.

Как раз на следующий день Жуань Сиши собирался в городок продавать свои поделки. Заодно можно было купить всё необходимое для школы. Не зная точной суммы расходов, он взял все деньги, завёрнутые в несколько слоёв ткани, и попросил Лу Цзэ присмотреть за ними — с его внушительной фигурой воры вряд ли бы рискнули связываться.

В городке как раз был базарный день, улицы кишели народом, многие торговали своими товарами прямо с земли. Жуань Сиши привёл Лу Цзэ на старый рынок, нашёл свободный клочок земли у дороги, разложил свои изделия и стал ждать покупателей.

Оба молодых человека были видными, и в людном месте сразу привлекали внимание. Проходящие мимо девушки то и дело поглядывали на них, а самые смелые подходили поближе — под предлогом выбора товара открыто разглядывали парней.

Постепенно вокруг их импровизированного прилавка собралась толпка. Хотя покупал далеко не каждый, но даже если один из десяти что-то приобретал, это уже было хорошо.

Девушки в городке жили зажиточнее, чем деревенские. С деньгами на карманные расходы

проблем не было, и, завидев на прилавке какую-нибудь милую безделушку, они могли себе позволить её купить, даже если практической пользы в ней не было.

А уж раз продавцы были такими симпатичными, девушки раскупали товар с удвоенным энтузиазмом. Не прошло и полудня, как с десятков бамбуковых поделок Жуань Сиши разошлись, принеся несколько десятков юаней дохода.

Довольный Жуань Сиши, пряча деньги во внутренний карман, всю дорогу болтал с Лу Цзэ о том, что они сейчас будут есть и что купят. Он не переставал улыбаться, а Лу Цзэ, глядя на него, лишь снисходительно улыбался в ответ.

Они зашли в книжный магазин. Жуань Сиши приобрёл несколько учебников и пособий по китайскому языку и математике, пачку шариковых и простых карандашей, несколько коробок мела и толстые стопки общих и рабочих тетрадей. На это ушло несколько сотен юаней.

Сборов по двадцать-тридцать юаней с ребёнка, конечно, не хватило бы на учебники для каждого. Поэтому всегда было так: учебник — один, у учителя. Материал он пишет на доске, а ученики переписывают в тетради. Бедность диктует свои правила.

На улице стояла невыносимая жара. Жуань Сиши покрылся испариной, а уж Лу Цзэ, тащившего тяжёлые книги, и подавно. Пожалев его, Жуань Сиши на заработанные сегодня деньги купил ему чай с молоком — напиток за несколько юаней, настоящая роскошь, на которую он сам никогда бы не решился.

Лу Цзэ не любил эту сладкую бурду из дешёвого сухого молока и сахарина. Но, встретившись с искренним, полным заботы взглядом Жуань Сиши, он дрогнул, сдался и сделал пару глотков, после чего заявил:

— Я сыт.

Видя, что Лу Цзэ больше не притрагивается к напитку, Жуань Сиши решил, что тот и вправду наелся. Но выкидывать почти полный стакан было жалко. Недолго думая, он взял ту же соломинку, из которой пил Лу Цзэ, и допил чай до дна, не видя в этом ничего предосудительного.

Всё было как в детстве: он капризничал, просил дедушку купить мороженое, а потом оказывалось, что сама сладкая масса ему не нравится. И он отдавал её дедушке, а себе оставлял только хрустящий вафельный стаканчик. Это было естественно.

Жуань Сиши: Я тоже могу зарабатывать на своего будущего мужа! ☹?☹!

<http://bllate.org/book/16162/1448495>